

**ИНСТИТУТ
ПРАВСТВЕННОСТИ**

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ПРАВСТВЕННОСТИ

№8

ISBN 5-7199-0258-9

«Институт нравственности» создан 05 октября 2005 года и осуществляет следующие виды деятельности: разработка и обеспечение внедрения моделей идеологического обеспечения корпоративной деятельности и организационного управления в системах государственной службы, общественной и частной предпринимательской деятельности на основе фундаментального нравственного закона: ненападение человеком ущерба себе, ближним, обществу, природе, восстановление и поддержание баланса духовных и материальных устремлений и действий, прав и обязанностей. Государственно-общественная научная экспертиза деятельности взрослых в социальной, экономической и силовой сферах. Аналитика, прогноз, повышение квалификации. Организация системы нравственного обучения и воспитания взрослых. Обеспечение деятельности Государственно-общественного научного экспертного совета, Народного Собрания Санкт-Петербурга.

Оргкомитет: 191180, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки 78, сайт: <http://nravst.jino-net.ru>.
Вестник Института нравственности. – СПб.: «Институт нравственности». № 8 от 03.06.2006.

Мусульманский комитет ГОНЭС: предпосылки возникновения и перспективы роста

Цивилизованный антимусульманский терроризм

В теории управления известен тактический приём, нацеленный на подрыв репутации и морального духа конкурента: его суть заключается в привитии конкуренту “комплекса вины”. Сегодня этот приём широко используется в качестве орудия борьбы с международным мусульманским движением, которое НАЗНАЧЕНО БЫТЬ ВИНОВАТЫМ за все основные проявления современного мирового терроризма. При этом сам процесс “назначения виноватого” производится путём активной обработки общественного мнения тенденциозными, проплаченными средствами массовой информации.

Насколько трудно бороться с введённым в заблуждение общественным мнением, показывает принятая 28 сентября 2001 г. антитеррористическая резолюция Совета Безопасности ООН. Внимательное прочтение этой резолюции убеждает в том, что международный терроризм – это прямое продолжение “большой политики”, в котором **изначально не определена разница между национально-освободительным движением, борьбой за гражданские права и собственно-терроризмом** (см.: П.И.Юнацкевич, В.А.Чигирев, С.В.Горюнков. Терроризм: профилактика и борьба. СПб. 2006. С. 22-23). Тем не менее главнейшим средством борьбы с международным терроризмом служит попытка его **односторонней** квалификации как “уголовного правонарушения”, а мотивация борьбы с международным терроризмом строится главным образом на признании необходимости защиты **прав и свобод человека**.

Идеология защиты “прав и свобод человека” считается в современном цивилизованном обществе ценностью наивысшего порядка. Собственно говоря, она и выстроена под парниковые условия цивилизованного (“золотомиллиардного”) общества, – ведь голодным не до прав и свобод. А поскольку высокий уровень материального благосостояния стран цивилизованного мира – это результат их неэквивалентного товарного обмена со странами всего остального мира, в том числе мусульманского, то и освящающая данное положение вещей идеология оказывается на проверку ничем иным как “правом сильнейшего”, закамуфлированным под белые одежды “прав и свобод личности”.

Это значит, что и сама идеология “антитерроризма” является обычным средством охраны “права” сильнейшего диктовать слабейшему свою волю. То есть, она является идеологией “цивилизованного терроризма в маске антитерроризма”. О масштабах этой

формы терроризма можно судить и по Афганистану, где движение «Талибан» было разгромлено лишь после того, как попыталось покончить с наркоторговлей, и по Ираку, право которого на собственную нефть было очень убедительно оспорено более сильным конкурентом, и по непрерывно возрастающему политическому давлению на Иран. Причём сам феномен “цивилизованного терроризма в маске антитерроризма” оказывается возможен лишь при условии его опоры на опаснейший манипулятивный инструмент – **информационный терроризм**, действующий через тенденциозные СМИ на сознание миллионов, навязывающий им изначально ложные оценки и ориентиры.

Но заставить людей поверить в то, что исходящие из мусульманских стран протестные движения – это *единственное в своём роде, абсолютное зло по имени “международный терроризм”*, средства массовой информации смогут лишь в том случае, если сами эти протестные движения наглядно будут демонстрировать перед всем миром свою неприглядность. Вот почему все такие движения **активно разлагаются изнутри уголовным элементом, проплаченным наёмничеством и т.д.** Поощрение слияния вооружённых формирований протестного характера с организованной преступностью, инициирование по всему миру разного рода марионеточных, провокаторских “организаций” и “движений”, призванных запугать, дезориентировать, отвлечь внимание, внушить ненависть и отвращение, создать образ “козла отпущения” – является важнейшей составной частью политики “цивилизованного терроризма в маске антитерроризма”. А наличие во многих странах мусульманского мира люмпенизированной, асоциальной кадровой базы терроризма, взращиваемой на почве нищеты, неграмотности и безработицы, существенно облегчает эту политику.

Как бороться с антимусульманским терроризмом

Силовое противостояние политике “цивилизованного терроризма в маске антитерроризма”, будучи изначально противостоянием неравных по силе, оборачивается в пропагандистском плане превращением мусульман в “козлов отпущения”, в “мировых изгоев”. С другой стороны, в эпоху атомных технологий силовое противостояние грозит обернуться для всех без исключения народов земли всеобщим взаимоистреблением. Не подлежит сомнению, что здесь должны быть задействованы какие-то новые методы борьбы, в том числе идеологические.

В первую очередь нужно, видимо, исходить из того, что раз “цивилизованный терроризм” использует “маску антитерроризма” – значит, существует нечто, что мешает ему действовать без маски, открыто. Естественно предположить, что это “нечто” – **нравственный инстинкт народов**, подспудно сохраняющийся в общественном сознании вопреки разлагающему влиянию проплаченных СМИ. А отсюда становится ясна *стратегическая* линия борьбы с “цивилизованным” терроризмом: **влиять на умы и сердца людей во имя торжества традиционных идеалов справедливости, совести и нравственности.**

Конкретно речь должна идти о том, что нравственность – это цивилизационная ценность более высокая, нежели права и свободы личности. Где нет нравственности, там нет обязанностей и ответственности, а, значит, там права и свободы оказываются камуфляжным прикрытием для эгоистических устремлений – *правами и свободами для немногих*. Где нет нравственности, там не может быть ни государственной, ни национальной безопасности, ни здоровой семьи, ни гармоничного развития общества, ни внешнеполитической предсказуемости. **Нравственность является единственной реальной основой противодействия любым антигуманным идеологиям, включая фашистскую идеологию.** Нравственность несовместима с двойными стандартами, с коррупцией, казнокрадством и уголовщиной; она предполагает уважение человеческого достоинства, оздоравливает общественную атмосферу, придаёт смысл жизни.

Нравственность, если она искренняя – это абсолютно бесприкрытый козырь в той политической игре, где ставкой является поддержка общественности, симпатия миллионов людей. И это та единственная общепризнаваемая ценность, которую можно противопоставить

лицемерной (в силу её сознательной односторонности) идеологии прав и свобод личности на самых высоких уровнях международного сотрудничества.

Идеология нравственности

По своей сути **идеология нравственности** является главным смысловым зерном религиозной веры. Принцип идеологии нравственности заключается в ненанесении человеком ущерба себе и ближайшему окружению, обществу и среде обитания, в гармонии духовных и материальных устремлений и действий, в балансе прав и обязанностей. В России идеология нравственности возникла несколько лет назад в процессе обсуждения вариантов духовно-нравственного возрождения страны. В качестве теоретического обеспечения движения «Добровольцев нравственного пути» (далее – ДНП) эта идеология обретает постепенно свои первые организационные формы. В 2004 г. она прошла более глубокую экспертную “обкатку”, а в 2005 г. началась реализация общественно-государственного проекта «Институт нравственности», – в форме нескольких организаций с этим названием. На базе одной из них был учреждён Государственно-общественный научный Экспертный Совет (ГОНЭС), в рамках которого тоже начал функционировать Институт нравственности как внутреннее подразделение ГОНЭС.

ГОНЭС – это инструмент углубления демократии. Его эффективность обеспечивается не только тем, что он укомплектован уже состоявшимися по жизни, априори квалифицированными людьми, но и тем, что любой вопрос они рассматривают прежде всего сквозь призму нравственности. Сегодня в ГОНЭС работают такие его внутренние подразделения, как Институт нравственности, Департамент государственной службы, Комитет Милиции Нравственности (Милиция Нравственности), Совет Нравственного Суда (Нравственный Суд), Комитет безопасности и др. Здесь не рассматриваются подробно их функции; отметим только, что они работают в соответствии со специальными положениями и подходят к решению общественных проблем с нравственных позиций. Информацию о целях, функциях и деятельности всех таких организаций можно получить на сайте Института нравственности <http://nrvst.jino-net.ru>

Институт нравственности координирует деятельность ГОНЭС, разрабатывает технологию его работы, изучает процессы, происходящие во внутренней среде ГОНЭС и вне этой среды, осуществляет настройку технологий социального управления применительно к текущим и перспективным задачам.

Важно понимать, что Институт нравственности – это не традиционный орган управления и контроля, а научный инструмент с переменными структурными параметрами, маневренное орудие проекта “Институт нравственности”. Последний уместнее всего сравнить с институтом демократии, – с той поправкой, что проект “Институт нравственности” является выражением общественной потребности в преодолении социальных болезней (коррупции, политического лицемерия, цинизма, двойного счёта и др.), порождаемых *чисто формальной природой* института демократии. В сущности, проект “Институт нравственности” – это всего лишь констатация того факта, что демократия без нравственности – пустой звук и что все её основополагающие принципы, начиная с выборности властей и кончая их разделением, *будучи подчинены разлагающей сверхвласти денег*, обесмысливают само понятие народовластия. А поскольку в России на этот факт указывает уже целая историческая традиция (от А.С.Пушкина до И.А.Ильина), то и сам институт демократии возможен в ней только лишь в форме проекта “Институт нравственности”, т.е. в форме *института нравственности как идеологической сверхвласти нравственности*. Последнее пятнадцатилетие со всей беспощадной очевидностью доказало, что без опоры на такую сверхвласть ни социальное государство, ни идея народовластия, ни межнациональный и межконфессиональный мир в России невозможны.

Проводником *идеологической сверхвласти нравственности* и является движение “ДНП” со всеми своими исполнительными органами – гибкими и маневренными в организационном плане структурами, среди которых первое место занимает Государственно-общественный научный экспертный совет (ГОНЭС).

Мусульманский комитет ГОНЭС

ГОНЭС – это первая в послеперестроечной России организационная форма диалога между представителями власти и общества, которая эффективно сочетает в себе юридическую, практическую и нравственную компоненты (см. материалы Института нравственности: «Краеугольный камень заложен», «Третий сценарий: теория и практика» и др.). Это матричная модель общественной самоорганизации, могущая служить образцом для подражания и для “пересадки” в любую точку постсоветского пространства Российской Федерации. Её сверхзадача – вдохнуть новые жизненные импульсы в прочно забытое на российской почве понятие “хозяина собственной страны”.

Членство в ГОНЭС может быть как индивидуальным, так и коллективным. Последнее обстоятельство широко открывает двери ГОНЭС для различных религиозных конфессий, и в первую очередь для самой многочисленной после православия мусульманской конфессии, опыт мирного сосуществования которой с другими российскими конфессиями насчитывает уже не одно столетие. Для российских мусульман членство в ГОНЭС является идеальной “точкой опоры” и “стартовой площадкой” в очень многих отношениях. Во-первых, оно способствует взаимопроникновению и плодотворному взаимодействию религиозного и светского идеалов нравственности, повышению их влияния на образ мышления и поведения современного, во многом раскультуренного общества. Во-вторых, будучи членством на основе нравственного принципа, оно неизбежно должно будет способствовать укреплению межнационального мира, основа которого – взаимоуважение людей различных традиционных культур. В-третьих, оно повысит возможности нравственного воспитания внутри самой мусульманской диаспоры города. Ведь не секрет, что сегодняшнее качество образования мусульман в России и в мире нередко препятствует занятию ими в среде всемирного общения место, достойное их конфессионального статуса. А дефицит всестороннего образования обезоруживает мусульман перед происками провокаторов высшей квалификации, способствует их ориентации на ложные цели террора, национальной нетерпимости и экстремизма. Всему этому нужно противопоставить систематическое нравственное воспитание. Выработать стойкость духа против соблазнов и обмана – задача, достойная правовежного человека. И она ему по силам.

В условиях растущей мобильности населения Санкт-Петербурга и устойчивого увеличения миграционных процессов особое значение имеет проблема «вхождения» мусульман в инокультурную среду многонационального Санкт-Петербурга. **Очевидно, что именно непрерывное нравственное воспитание как основа образования мусульман способно обеспечить взаимную социальную адаптацию различных культурных, этнических и конфессиональных групп в Санкт-Петербурге.**

Непрерывное нравственное воспитание позволит преодолеть типичные для учебных и культурных мусульманских центров трудности с внедрением передовых методов образования и информационных технологий. Современные средства общения, включая Интернет, открывают возможности влияния на мир и построения справедливых отношений между людьми разных культур. При этом нравственное воспитание нейтрализует проводимые информационной средой заведомо вредные влияния, решает проблему формирования целостного, системного взгляда на мир.

Дав ключ к передовому светскому образованию, культура нравственных отношений, безусловно, станет стержневым элементом лидерства мусульман России в исламском мире.

Пресс-служба Института нравственности